

Выйдя со станции космических поездов и поднявшись на борт «Суаньни», они вернулись к привычной рутине — трёхразовому питанию, где в меню из раза в раз значился один лишь питательный раствор.

Во время ужина в кают-компании Ван Синьдун, задумчиво вертя в пальцах пробирку, сделал глоток питательного раствора, покачал головой и вздохнул с искренним сожалением:

— Я-то думал, на планете ZG004 мы хоть немного сменим рацион, а в итоге из всей поездки помню только вкус алкоголя.

На праздничном застолье Ван Синьдун пил больше остальных. Он без устали поднимал бокалы, быстро перешёл со всеми на «ты» и под конец едва удерживал рамки приличия. Какие блюда потом появлялись на столе, он уже толком не соображал — ел на автомате, на ходу закидывая еду в рот, так что ни вкуса, ни аромата изысканных яств толком не почувствовал.

— Тебе ещё и алкоголя мало? — поддразнил его Сун Бинь. — Сам же говорил, что хотел сменить рацион. Обжигающее горло спиртное — разве не новый вкус?

Ван Синьдун, сидевший как раз рядом с Сун Бинем, хмыкнул и шутливо пихнул его плечом:

— Ах ты, язвить мне тут вздумал?

Сун Бинь был заметно худощавее крепыша Ван Синьдуна, так что от этого толчка едва не полетел на пол. К счастью, он успел вовремя вскинуть руку, уберегая пробирку с раствором от падения. Ван Синьдун, спохватившись, тут же перехватил падающего друга с такой феноменальной скоростью, какой у него, пожалуй, не было за всю жизнь.

Усадив Сун Биня поудобнее, он больше не наглел и заискивающе улыбнулся:

— Сун Бинь, наш великий ведущий, ты цел?

— Если бы со мной что-то случилось, ты бы тут уже не улыбался, — буркнул Сун Бинь, недовольно косясь на него.

Впрочем, дуться он не стал и тут же снова зашутил.

Ли Чжэ, наблюдавший за ними с широкой улыбкой, вклинился в разговор:

— Сун Бинь, тебе и правда не мешало бы подкачаться. Брат Дун вроде не тяжеловес, а едва не отправил тебя в свободный полёт.

Тут уж Сун Бинь смолчать не мог и сразу возразил:

— Я просто среагировать не успел!

— А если бы на тебя напали? Там никто не станет ждать, пока ты сориентируешься, верно, Сун Бинь?

Сун Бинь лишь промолчал.

Ли Чжэ на этом не остановился и кивнул на Сюй Яньци:

— Вот посмотри на Учителя Сюя. Он хоть и выше тебя, но с виду такой же худощавый. Но если бы брат Дун толкнул его, тот, может, и не устоял бы как вкопанный, но уж точно не полетел бы кувырком.

Сам Сюй Яньци, о котором шла речь, как раз допил свою порцию и теперь задумчиво разглядывал пустую пробирку, совершенно не вникая в их дружескую перепалку. Услышав своё имя, он не сразу сообразил, в чём дело, и удивлённо посмотрел на Ли Чжэ. Но когда до него дошёл смысл фразы, он лишился дара речи от такой нелепости. Сун Бинь, второй фигурант этого сравнения, тоже заметно скис.

Любому нормальному человеку было очевидно, что их глупо ставить на одну доску. Не то чтобы Сун Бинь был совсем уж доходягой, просто Сюй Яньци обладал той здоровой, поджарой фигурой, какая бывает при строгой дисциплине и регулярных тренировках. А вот Сун Бинь олицетворял собой болезненную, сухую худобу кабинетного работника.

— Ну скажите, разве я не прав? — Ли Чжэ победно вскинул брови, приняв их молчание за знак безоговорочного согласия.

Сун Бинь только мысленно вздохнул. Даже заправские хвастуны уступили бы Ли Чжэ в умении набивать себе цену.

Чтобы поскорее замять этот бессмысленный спор, Ван Синьдун в три огромных глотка осушил свою пробирку — пожалуй, никогда в жизни он так быстро ничего не пил:

— Всё, я пуст! Учитель Сюй, забирай тару!

Лишь бы не давать Ли Чжэ нового повода для красноречия.

Переночевав на «Суаньни», команда начала просыпаться с первыми лучами условного утра. Поскольку пространство на корабле было ограниченным, а душевая кабина и раковина совмещались в единственном санузле, умываться приходилось по очереди, разделившись на мужскую и женскую группы. Девушек среди участников было меньше, поэтому ради экономии времени первыми обычно шли мужчины.

Ли Чжэ, закончив утренний туалет, потянулся за своим рабочим комбинезоном, но замер: его одежду держал в руках Ци Мо. Удерживая таз с мыльными принадлежностями, он озадаченно спросил:

— Ци Мо, ты зачем мои вещи взял?

Каждому выдали по два комплекта рабочей формы, чтобы всегда была чистая смена. Во время недавней высадки на планету ZG004 все ходили в гражданском, поэтому воспользовались паузой, постирали и высушили рабочую одежду. На «Суаньни» была встроена функция автоматической стерилизации, так что чистые вещи так и остались висеть на вешалках в санузле. Вернувшись на корабль, один комплект все сразу убрали в дорожные сумки, а второй, предназначенный для сегодняшней высадки, оставили висеть, чтобы переодеться сразу после умывания. Ли Чжэ с утра нацепил майку и просторные шорты, рассчитывая натянуть форму прямо на месте и не бегать лишний раз в каюту.

И надо же — стоило отвернуться, как его комбинезон чуть не обрёл нового хозяина.

— Твой? — Ци Мо, державший вешалку за крючок, на секунду растерялся. Он поспешно отвёл глаза, пряча лёгкую неловкость, хотя голос его, всё ещё по-утреннему хрипловатый, остался безупречно спокойным. Справившись с секундным замешательством, он непринуждённо протянул вещь хозяину: — Извини, перепутал.

Ли Чжэ уступал Ци Мо в росте совсем немного, но из-за плотного телосложения носил тот же размер. Два одинаковых комбинезона висели бок о бок, так что обознаться без должного внимания было проще простого. К тому же и цвета воротников у них перекликались: у Ци Мо был красный, а у Ли Чжэ — оранжевый.

— Да ладно тебе, пустяки, — Ли Чжэ беззлобно забрал форму. — Я уж нагрезил себе невесть что. Думаю: надо же, сам Небесный царь Ци решил мне помочь, даже обрадовался втихомолку. А ты, оказывается, просто промахнулся.

Ци Мо промолчал. Мысленно он порадовался, что это действительно была всего лишь ошибка.

— Чжэ-Чжэ, знаешь, за что я тебя обожаю? — спросил Ван Синьдун, ставший свидетелем этой сцены. Насухо вытеревшись, он подошёл снять свой комплект.

Ли Чжэ демонстративно схватился за сердце и скорчил такую гримасу, будто его сейчас вырвет:

— Давай без этих телячьих нежностей, а? Если хочешь сказать гадость — говори прямо, не надо сюсюкать, аж тошно.

Впрочем, любопытство взяло верх, и он тут же добавил с ухмылкой:

— Ну и за фто же?

Ван Синьдун прижал форму к груди, поджал губы, окинул друга долгим взглядом и со вздохом констатировал:

— За твою безграничную уверенность в себе.

— Серьёзно? — расплылся в глуповатой улыбке Ли Чжэ. — А вот мой капитан раньше вечно твердил, что мне не хватает смелости. Говорил: «Не бойся, просто иди и делай». Кто же знал, что я выполню его наказ только после ухода из киберспорта.

На это Ван Синьдуну возразить было нечего. Но перед тем как уйти, он всё же искренне добавил:

— На самом деле это отличное качество. Не растеряй его.

Ли Чжэ согласно закивал. Ци Мо, послушав их краем уха, молча подхватил свои вещи и, бросив короткое «я пошёл», покинул санузел.

Чуть поодаль за этой сценой молча наблюдал Сюй Яньци. Вспомнив странную заминку Ци Мо, он озадаченно нахмурился.

Впрочем, этот мелкий эпизод забылся так же быстро, как и начался. Больше к нему никто не возвращался.

Спустя полчаса полностью экипированная команда вновь собралась у шлюза. С тихим шипением автоматический люк пополз вниз, открывая выход наружу. Корабль «Суаньни» приземлился ровно в той же точке, откуда они улетали несколько дней назад. Стоило трапу опуститься, как у большинства участников возникло стойкое ощущение дежавю — будто они только-только прибыли на эту планету.

— Ух ты! — протянул Ван Синьдун, сбегаая по ступеням. — И правда, один в один как в первый день. Подумать только, мы уже почти месяц как не на Земле!

— Да, — со вздохом облегчения подхватила Су Хэ. — До начала съёмок я жутко переживала. Боялась, что не приживусь здесь и буду всем только обузой.

— Сестрица Су Хэ, ты слишком строга к себе! — весело воскликнула Вэнь Сяоцзюнь. Спрыгнув с последней ступеньки трапа, она изящно развернулась на каблуках и зашагала задом наперёд, не сводя глаз с собеседницы. — Когда мы наткнулись на те арочные деревья, ты была нашей главной опорой! Я сама слыхала, как Сун Бинь и брат Дун нахваливали твою манеру вождения. Говорили, летела как богиня, и при этом невероятно мягко!

— О да, чистая правда! — Ван Синьдун с досадой хлопнул себя по бедру, разыгрывая вселенскую скорбь. — Знала бы ты, как я тогда пожалел, что сел в машину к Ли Чжэ!

Закончив тираду, он картинно и глубоко вздохнул.

— Эй, это в каком смысле? — тут же взвился Ли Чжэ, нагоняя его. — Хочешь сказать, я плохо вожу?

Ван Синьдун мгновенно юркнул за спину Сун Биня, уцепившись за его плечи. Поскольку он был значительно выше ведущего, ему пришлось смешно согнуться в три погибели, чтобы укрыться за его хрупкой фигурой. Выглядывая из-за плеча того, он парировал:

— В том-то и беда, что слишком хорошо! От твоих лихих заносов у меня чуть сердце через горло не выскочило!

— Да ладно тебе! Ты мне тогда чуть все рёбра не переломал, так вцепился! — Ли Чжэ ринулся в атаку.

Ван Синьдун с хохотом бросился наутек, и они принялись нарезать круги вокруг несчастного Сун Биня, который превратился в живой столб для игры в салки.

— Выбирай выражения, парень! — на бегу отшучивался Ван Синьдун, грозя ему пальцем. — Такие двусмысленные намёки в эфире не приветствуются!

Чат трансляции тут же взорвался комментариями:

«Опять эта троица чудит!»

«Три самых возрастных участника шоу, а ведут себя как дети».

«Для меня главное, чтобы у этих троих всё было хорошо, а остальное неважно».

В это же время среди фанатов наметилась иная тенденция, которая стремительно набирала обороты:

«Наш Учитель Сюй и Ци Мо — самые молодые среди парней, а ведут себя солиднее всех этих стариков».

«Что это — падение нравов, кризис идентичности или великая судьба шипперов?»

«Народ, бегом в соцсети! Для нашей парочки „Мосюй“ уже создали отдельное сообщество! Все туда, поднимаем актив!»

Наблюдая за этим балаганом, Сюй Яньци поймал себя на мысли, что тоже безумно скучает по первому дню проекта. Вот только его ностальгия была совсем иного толка. Он тосковал по временам, когда все соблюдали вежливую дистанцию, разговаривали исключительно по делу, а прежде чем вставить реплику, вежливо поднимали руку. Не то что сейчас, когда уровень фамиллярности между ними стал просто пугающим.

— Так, хорош дурачиться, — наконец вмешался Сун Бинь, возвращаясь к роли ведущего и пытаясь навести порядок. — Кончаем балаган, пора в путь.

Участники послушно распределились по двум группам, сформированным ещё в первый день, и двинулись вглубь неизведанной территории.

Когда они проходили мимо места, где когда-то впервые столкнулись с Чёрной птицей, Ван Синьдун не удержался от искушения продемонстрировать свой талант и громко симитировал её пронзительный крик. Сюй Яньци, увлечённо изучавший показатели на экране своего оптического компьютера, от неожиданности вздрогнул. Однако на этот раз он успел взять себя в руки и первым делом бросил быстрый взгляд вверх.

В вышине синело абсолютно чистое небо, по которому неспешно плыли редкие пушистые облака. Никаких грозных силуэтов птиц там не наблюдалось — не было даже банальной мухи.

Виновников переполоха даже искать не требовалось. Сюй Яньци молча повернулся к Ван Синьдуну. Он не произнёс ни слова, просто плотно сжал губы, но этот взгляд говорил красноречивее любых упрёков.

Ван Синьдун смущённо поскрёб затылок:

— Виноват, Учитель Сюй. Просто нахлынули воспоминания, вот и не удержался.

Затем он согнал с лица улыбку и приложил руку к груди с самым серьёзным видом:

— Даю честное слово: пока ты сам не скомандуешь, я больше ни звука не издам!

Сюй Яньци промолчал, подумав про себя: «С чего бы мне вообще просить тебя кричать дурным голосом?» Видя искреннее раскаяние шутника, он решил не развивать тему, лишь коротко кивнул и вернулся к систематизации собранных данных.

Последующие дни прошли на удивление спокойно. Команда изредка натыкалась на причудливую местную флору и фауну, но ничего агрессивного, вроде тех памятных арочных деревьев, от которых пришлось спасаться бегством, им больше не попадалось.

Но посреди этой тихой, размеренной рутины Сун Бинь внезапно получил срочное уведомление от руководства проекта.

<http://bllate.org/book/18362/1820242>